Цыбаков Д. Л. – докт. полит. наук, доцент
d413839@yandex.ru

Развитие военного права России в условиях кризиса современного мирового порядка: рецензия трехтомной монографии «Военное право»

В ситуации эскалации международных отношений и масштабного кризиса Россия – Запад, вызванного событиями вокруг Украины, несоизмеримо возрастает роль нормативно-правового обеспечения функционирования системы национальной безопасности и деятельности военной организации государства Российской Федерации. Социальный и военно-политический кризис, ставший объективным следствием процессов глобализации, требует модернизации государственно-правового инструментария, предназначенного для защиты национальных интересов России в период обвального обрушения постбиполярного мирового порядка [6, с. 155].

Как показывают события 2010-2020-х гг. военная сила продолжает оставаться в качестве одного из главных инструментов внешней политики мировых и региональных держав. Мировое сообщество еще на рубеже III тысячелетия столкнулось с новым этапом милитаризации многих сфер социальной действительности [7, с. 29-30]. Милитаризм нового типа, возникший в условиях общества постмодерна, преодолел кризис своей инструментальной функции, характерный для завершающего этапа «холодной войны». В XXI столетии формировались смешанные, гибридные модели милитаризации, в основе которых лежал отказ от открытых форм военно-политического экспансионизма и радикальных политических идеологий. Вместо них культивировались передовые технологические средства вооруженного насилия, применение которых оправдывалось спекуляциями на тему продвижения «общечеловеческих ценностей».

Однако помимо милитаризма постиндустриального типа реальностью стала реставрация традиционных милитарных моделей, основанных на всеобщей военизации общества под лозунгами националистических идейных доктрин – именно по этому пути пошли автократии ряда новых независимых государств СНГ, опирающиеся на прямую или на косвенную поддержку атлантического сообщества.

Таким образом, в сложившейся ситуации актуализируется задача корректировки доктринальных основ политики национальной безопасности, что требует, в том числе, наращивания правовых исследований в военной сфере в целях в совершенствования юридических параметров оборонной деятельности государства. Заметим, что отечественные исследователи указывают на недостаточную разработанность теории военного права в Российской Федерации, включая малое количество фундаментальных исследований, которые могли бы урегулировать вопросы предмета и метода правового регулирования, раскрывающих специфику, принципы и функции данной правовой отрасли [3, с. 11-18]. Наряду с чем отмечается опережающее развитие военного законодательства и соответствующей ему правоприменительной практики.

Отставание теории российского военного права от принципиальных потребностей государственно-правового и военного строительства в значительной мере преодолевается в коллективной монографии «Военной право», выпущенной в свет под редакцией А. В. Кудашкина и А. Н.Савенкова [1]. В этом фундаментальном научном труде при помощи обращения к системному методу сформулирован современный подход к военному праву как специфической отрасли отечественной правовой системы. Самобытный и оригинальный

характер указанной работы подчеркивается ее структурой, которую составляют три тома. В первом из них рассматривается история и теория военного права; второй том раскрывает современное состояние военного права и его институтов; третий том представляет собой антологию военно-правовых исследований.

В трех томах монографии представлен спектр современных проблем военного права, сформулирована правовая характеристику новых типов вооруженных конфликтов и юридического обеспечения современных видов военных операций; сделана попытка определения правового положение военной организации в условиях происходящих социально-политических трансформаций. Заслугой коллектива ученых-правоведов назовем описание основных институтов военного права, включая правовые инструменты комплектования вооруженных сил, правоприменительную и правоохранительную деятельность, правовое положение военных организаций и организаций оборонно-промышленного комплекса; военные аспекты международного права. Вызывает интерес историко-теоретический очерк о науке военного права, а также антология диссертаций в данной отрасли, дополненная предметно-алфавитным указателем.

Достоинством первого тома – «История и теория военного права», назовем представленную авторами развернутую характеристику предмета и метода правового регулирования, принципов и функций военного права, его источников и структурной организации. Здесь же рассматривается генезис российского военного права и его современное состояние, включая системные предпосылки выделения в самостоятельную отрасль российской правовой системы. На фоне чего дается сравнительный анализ военного права зарубежных государств, обладающих наиболее мощным стратегическим потенциалом и достаточно устойчивой системой военно-гражданских отношений, включая США, Великобританию, Францию и ФРГ.

Достоинством данного раздела признаем акцентирование внимания авторского коллектива не только на истории юридического обеспечения деятельности вооруженных сил, но и на развитие «права войны» – определения ее законов и обычаев, посредством включения России в систему международных соглашений в сфере безопасности. Что придало феномену вооруженного насилия характер не только военно-политического действия, но и юридического процесса, когда способ ведения войн все больше стал определяться правовыми нормами.

Относительно обобщенных авторским коллективом итогов эволюции российского военного права, заслуживают поддержки такие заключения, как установление прямой связи между наличием высокоорганизованных дисциплинированных вооруженных сил и систематизированного и кодифицированного военного законодательства и недопустимости подмены командно-административным ресурсом нормативно-правового обеспечения стратегии оборонной политики.

Весьма востребованным выглядит предпринятая в рамках рассматриваемого исследования попытка уточнить содержание *военной безопасности современной России как цели военного права, в контексте чего в*оенная безопасность трактуется как политико-правовой институт. Однако предложенное решение отмеченной задачи выглядит не до конца убедительным ввиду, прежде всего, представленной классификации военной безопасности, в соответствии с которой выделяются такие ее типы, как региональная, коллективная и глобальная. Возникает потребность в уточнении последнего из перечисленных типов, который в монографии раскрывается как защищенность системы взаимоотношений всего

мирового сообщества от военных угроз и дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн мирового масштаба.

Не будет преувеличением указать, что состояние «глобальной безопасности» на деле достигается скорее не посредством формирования такого параметра как «защищенность». «Защищенность» предполагает наличие прочной системы и структурной организации объекта защиты. Ввиду чего отсутствие на протяжении большей части политической истории конфликтов глобального характера может быть объяснено скорее не наличием системных преград, а объективной сложностью развертывания режима полномасштабной войны в планетарном масштабе. Кроме того, современное состояние вооружений, особенно – распространение арсеналов массового уничтожения, создает угрозы глобальной безопасности вне зависимости от перехода противостояния международных акторов обязательно в формат полномасштабной мировой войны. Тем более, что в разделе I первого тома приводятся конкретные примеры ареалов конфликтогенности в XXI столетии, включая Украину, Ближний и Средний Восток, Корейский полуостров.

Помимо чего не до конца проработанным выглядит предлагаемый перечень опасных состояний по отношению к объекту военной безопасности, среди которых, в соответствии с действующей Военной доктриной Российской Федерации, выделяются *военная опасность* и *военная угроза* [2, с. 18]. В свою очередь, теория национальной безопасности выделяет такие виды опасных состояний, как *вызов и риск*, описанию которых не нашлось места на страницах рецензируемого исследования.

Несомненной заслугой творческого сообщества, разрабатывавшего монографию, назовем дефинирование понятия «*военная деятельность государства*», которое, раскрывается через такие термины, как: функция государства, военное строительство, оборона. Справедливо замечено, что в условиях многополюсного мира все они наполнились новым содержанием и получили дальнейшее развитие. В развитие чего военная деятельность связывается с понятием «защита Отечества», которое практически впервые в отечественной науке рассматривается не как идеологический лозунг, а как конституционно-правовой институт и предполагает оборону страны, обеспечение ее национального суверенитета, военной безопасности государства, целостности и неприкосновенности его территории.

Практическое содержание государственной политики по конституированию указанного конституционно-правового института определяется в монографии как комплекс мер по *военному строительству.* В контексте чего военное строительство опирается на общегосударственные виды деятельности, а также социальные процессы и явления, типичные для конкретного общества и государства. В то же время выделяется такое направление государственной стратегии как строительство военной организации государства (военное строительство), которая регулируется нормативными правовыми актами, прочно интегрированными с правовой системой государства и обеспечением его военной безопасности.

В развитие чего конкретизируются представления о военной деятельности, обороне как функции государственных институций и сущности современной военной организации государства. Ориентируясь на положения Военной доктрины Российской Федерации, военная организация российского государства трактуется в качестве совокупности органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований. Все перечисленные субъекты действуют в сфере вооруженной борьбы, используя для этого военные методы и потенциал оборонно-промышленного комплекса

страны.

Имеет смысл обратить внимание на наличие более развернутых и релевантных определений военной организации, имеющих широкое распространение в отечественной науке. Прежде всего, следует указать на мнение исследователей А. М. Кривенко и А. Ю. Оборского, согласно которому военная организация обладает сложной, многокомпонентной и многоуровневой структурой, которая позволяет качественно преобразовать состояние социума, а также обеспечить функционирование политической системы в условиях военного времени [5, с. 119-125]. Исходя из чего, сторонники отмеченного подхода также включают в состав рассматриваемого института важные сегменты производственного и научного комплексов государства. Кроме того, на основе системного анализа предлагается выделение в системе военной организации трех подсистем: реализующей, обеспечивающей и управляющей.

Первая из них (т.н. «вооруженная организация»), представлена собственно вооруженными силами – регулярной армией и иррегулярными формированиями; вторая включает оборонно-промышленный комплекс, научно-исследовательский сегмент и органы военной подготовки населения; третья подсистема, управляющая, состоит из органов и учреждений исполнительной и представительной государственной власти, руководящих органов государственно-общественных организаций и общественных объединений, созданных для содействия армии в решении оборонных вопросов [4, с. 130]. Исходя из чего, отметим, что приводимое определение военной организации государства и его структурного содержания может быть учтено при дальнейших научных разработках отечественной военно-правовой отрасли.

В связи с чем, весьма актуальным представляется проделанная в монографии под редакцией А. В. Кудашкина и А. Н. Савенкова работа по определению военных методов решения задач военной безопасности. Отмеченная проблема справедливо связывается авторским коллективом со все более затруднительным в современных условиях определением юридического состояния военного и мирного времени. При этом в работе особенно подчеркивается, что в условиях формально мирного времени военные методы легально используются исключительно компонентами государственной военной организации, и не могут делегироваться иным государственным органам и организациям, а также субъектам, не относящимся к системе публичной власти.

Авторами предпринимается попытка предложить правовой инструментарий интеграции различных военизированных формирований в состав военной организации государства, а также сформулировать условия для обеспечения этого процесса. В числе последних: издание публичного акта государственной власти, регламентирующего их перевод под военное управление, распространение статуса военнослужащих на членов военизированных формирований, перевод последних на довольствие той части военной организации государства, в состав которой они включены.

Следует указать, что правовой статус и реальное положение военной организации государства на современном этапе существенно трансформируются. События войн и вооруженных конфликтов последних лет показывают, что действия регулярной армии и других легальных формирований все чаще дополняются или в значительной степени замещаются участием различных прокси-структур и парамилитарных группировок. Причем подобная практика в равной мере присуща и российской стороне и ее геополитическим конкурентам. Что вновь актуализирует вопрос о дополнительных политико-правовых

исследованиях, которые могли бы быть положены в основу структурного реформирования системы военного права Российской Федерации.

Неизбежная модификация военной организации российского государства, необходимость чего стала особенно ясна на фоне событий 2022-2023 гг., выдвигает задачу разработки и принятия нормативных правовых актов, которые бы обеспечили инкорпорацию невоенных институтов, структур, корпораций в деятельность военной организации.

Среди научных работ последних лет в рецензируемой монографии фактически впервые рассматривает перспективы цифровой трансформации военной организации государства. Причем таковая сводится к двум магистральным приоритетам: внедрение современного технологического уклада на базе цифровых технологий и развертывание гибких организационных структур. Ученые вполне аргументированно обосновали, что в современной ситуации совершенно недостаточно внедрения лишь отдельных инструментов повышения гибкости армии как организационной структуры, что должно сопровождаться обобщением практики использования инновационного инструментария в деле реорганизации модели функционирования Вооруженных сил России.

Проведенное исследование позволило авторскому коллективу очертить контуры фундаментальной проблемы отечественной науки – вопросам соотношения военного права и *военной политики* государства и определения иерархического положения указанных феноменов. В связи с чем в исследовании выделяются общие и особенные признаки военно-правовых и военно-политической отраслей. С одной стороны, военное право рассматривается как явление политическое, когда правовые решения принимаются в рамках политического процесса – в широком смысле данного понятия. С другой стороны, военная политика, опирается на юридически организованные процессы и механизмы, что детерминирует юридический детерминант государственной стратегии оборонного строительства.

В развитие чего в монографии указывается на имманентность взаимообусловленности военной политики государства и нормативно-правового инструментария, что позволяет авторам вести речь о военном праве в политическом измерении, равно как и о военной политике в юридическом измерении. Важный тезис исследования – это выделение гуманитарного, человеческого измерения военного права, чем объясняется истинная социальная ценность этой отрасли. Подчеркивается необходимость обеспечения и защиты прав личности и общества через реализацию принципа гуманизма в воинской деятельности. На основе чего в Разделе II первого тома монографии логично осуществляется переход к уточнению сущности и содержания военного права. Для решения этой задачи систематизируются актуальные подходы идентификации отрасли военного права, его предмета и объекта, а также метода правового регулирования в данной отрасли.

Показателен важный вывод, сделанный в монографии: сугубо военный аспект, то есть фактор вооруженной борьбы и противоборства, должный пребывать в основе военно-правовой науки и правоприменения, к настоящему времени остается вне сферы научных исследований. В свете чего вывод о том, что неопределенность трактовок специфики предмета и метода правового регулирования военного права как самостоятельной отрасли обусловлено предшествующими этапами развития военного права, выглядит несколько преждевременным: современные российские правоведы были гораздо менее стеснены идеологическими ограничениями и методологическими стереотипами, нежели их предшественники советского времени. В связи с чем, предпосылки незавершенности теоретического базиса отечественного военного права следует связывать скорее с

инертностью и определенным догматизмом отечественной научной среды постсоветского периода. Преодоление чего связывается авторским коллективом в первую очередь с детализацией правовых понятий «война» и «вооруженный конфликт», уточнением юридических механизмов ограничения применения новых приемов и средств вооруженной борьбы, конкретизацией дефиниции «комбатант» и выделением признаков иных участников актов вооруженной борьбы.

Важным тезисом рецензируемого монографического исследования назовем признание все более очевидного несоответствия традиционных трактовок вооруженного противоборства реальному состоянию дел в данной сфере международных отношений. В развитие чего аргументируется необходимость конкретизации таких проблемных вопросов как юридическая квалификация начала и окончания периода военных действий, правовой режим применения систем вооружения, созданного на принципах искусственного интеллекта, правовая регламентация непосредственно военной деятельности в условиях ведения вооруженной борьбы на поле боя. Авторы обращают внимание на потребность поиска баланса между собственно военными науками (тактика, оперативное искусство, стратегия) и военно-правовой отраслью.

Подводя итог, отметим, что впервые в содержании монографического исследования приоритетом избран именно военный (боевой аспект) оборонной деятельности государства, что особенно актуально в условиях Специальной военной операции. Тем самым определяется специфика регулируемых отношений и формируется инструментарий анализа практики реализации принципов военного права в современной России. По нашему мнению, проведенная авторским коллективом исследовательская работа позволяет теоретически обосновать самостоятельную отрасль военного права в системе права Российской Федерации.

Литература

1. Военное право: монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина: в 3 т. – Москва: Центр правовых коммуникаций, 2021. Т. II. Современное состояние военного права (институты военного права). – 888 с.

2. Военное право: монография / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. – Москва: Центр правовых коммуникаций, 2021. Т. I. Теория и история военного права. – 560 с.

3. Корякин В. М. Введение в теорию военного права: моногр. // Росийский военно-правовой сборник. 2007. № 9. – С. 11-118.

4. Кривенко А. М. Военная организация государства в условиях социальной трансформации. – М.: Воен. ун-т, 2003. – 139 с.

5. Оборский А. Ю., Кривенко А. М. К вопросу о сущности и структуре военной организации государства//Армия и общество. 2012. № 2 (30). – С.119-125.

6. Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. – М., 2020. – 448 с.

7. Мельков С. А. Вооруженный конфликт в Южной Осетии глазами политолога // Власть. 2008. № 10. – С. 29-36.